

УДК 94(47)"20(092)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-32-44

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ О. К. ФОНОВОЙ СО СТАРЫМИ НАРОДНИКАМИ И ЧЛЕНАМИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ В РОССИИ И ЭМИГРАЦИИ

Трухин М. Д.¹, Примак Д. В.²

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Историческая реконструкция основных этапов жизни О. К. Фоновой на фоне её взаимоотношений с членами партии социалистов-революционеров и другими представителями российского освободительного движения.

Процедура и методы. В работе проанализированы архивные материалы, в т. ч. ранее неопубликованные и хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), для выявления биографических сведений об О. К. Фоновой и других лиц, с ней связанных. Были использованы ретроспективный и биографический методы.

Результаты. Выявлены ранее неизвестные биографические сведения об О. К. Фоновой, а также в научный оборот введены новые фактические данные о видных членах партии социалистов-революционеров и других участников российского освободительного движения. В процессе работы был также сформирован общий социальный портрет видных представителей российского неонародничества, противоречащий распространённому в отечественной историографии сугубо нигилистическому образу.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлены новые материалы по истории российского освободительного движения, связанные с различными представителями неонародничества. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности, направленной на изучение истории России начала XX в., а также в процессе преподавания дисциплины «История России XX в.».

Ключевые слова: народничество, неонародничество, эсеры, эмансипация, российского революционного движения, русское зарубежье

O. K. FONOVA'S RELATIONS WITH THE OLD NARODNIKS AND MEMBERS OF THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY IN RUSSIA AND IN EMIGRATION

M. Trukhin¹, D. Primak²

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Moscow State Pedagogical University

ul. Malaya Pirogovskaya 1-1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To undertake historical reconstruction of the main stages of life O. K. Fonova considering her relationships with the members of the Socialist-Revolutionary Party and other representatives of the Russian liberation movement.

Methodology. This article analyzes archival materials, including previously unpublished materials stored in the fonds of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Social and Political History, to identify biographical information about O. K. Fonova and others associated with her. Retrospective and biographical methods were used in the study.

Results. The work reveals previously unknown biographical information about O. K. Fonova, as well as introduces new factual data about the prominent members of the Socialist Revolutionary Party and other participants of Russian liberation movement into the scientific circulation. In the course of this study a general social portrait of the prominent representatives of Russian Neo-Narodnism was also formed, which contradicts their widespread purely nihilistic image in Russian historiography.

Research implications. The article presents new materials on the history of the Russian liberation movement related to various representatives of Neo-Narodnism and related individuals. The materials of the study can be used in further scientific activities aimed at the study of Russian history of the early 20th century. Furthermore, the materials of the article can be used in the process of teaching the discipline “History of Russia in the 20th century”.

Keywords: Narodnichestvo, Neo-Narodnism, Social Revolutionaries, Emancipation, Russian Revolutionary Movement, Russian emigration

Введение

Изучение событий начала XX в. в России было и остаётся одной из популярных тем в исторических исследованиях, героями которых часто становятся выдающиеся и видные политические деятели. Такие исследования обычно проходят сквозь параллельное отображение истории тех партий, государственных и общественных организаций России, с которыми была связана их судьба. Вклад этих лиц в освободительное движение России не подлежит никаким сомнениям, однако нельзя забывать о том, что в этом процессе принимали участие и те наши соотечественники, которые не являлись прямыми участниками конкретных политических организаций, но проявляли к ним сочувствие и оказывали поддержку.

Часто такая помощь приходила от российских женщин, стремившихся в духе своего времени проявлять активную гражданскую позицию и эмансипацию. Многие из них имели отношение и к российскому народничеству и были лично связаны с членами Партии социалистов-революционеров (ПСР, эсеры). Например, в своих воспоминаниях старая народница, а в последующем и лидер ПСР Е. К. Брешко-Брешковская с большой теплотой рассказывала, какую поддержку оказали ей разные люди

в России в 1897–1901 гг., в бытность её нелегальной деятельности. О своём возвращении из Сибирской ссылки в 1897 г. она писала: «С первых же дней моего въезда в Европейскую Россию среда культурных работников и среда бывших ссыльных, потом поднадзорных имели большое положительное значение во все годы моего нелегального вращения по России. И уют, и дальнейшие знакомства, и билеты на железную дорогу давались охотно сочувствующими». Такие же тёплые слова благодарности она адресовала и в конкретным женщинам. Одной из первых, кто оказал ей поддержку ещё в Сибири, была А. И. Успенская (родная сестра известной народницы В. И. Засулич). Рассказывая о своём пребывании на Кавказе, она писала о гостеприимстве семьи известной детской писательницы и просветительницы М. А. Быковой-Богдановой. В Саратове такой же радушный приём и свою квартиру для конспиративных встреч ей сразу предоставила народница Е. И. Аверкиева. В Симбирске своими связями в нелегальной среде с ней делилась местная просветительница (позже активная эсерка) А. А. Знаменская. Нельзя не упомянуть и тех женщин, которые помогали ей во время пребывания в Киеве: О. А. Водовозову (переводчицу и супругу известного русского

юриста, а в последующем народного социалиста В. В. Водовозова), Л. А. Коварскую (детскую писательницу и педагога, жену доктора медицины и эсера И. Н. Коварского), Е. К. Вагнер (слушательницу Высших женских курсов и жену известного российского зоолога Ю. Н. Вагнера) и многих других¹.

Об участии сторонних лиц в жизни членов молодой организации эсеров писали не только представители старого народничества. Например, молодая киевская эсерка, ставшая в последующем известной мемуаристкой, Е. В. Постникова (Ящуржинская) вспоминала, как в 1905 г. существенную помощь эсерам и социал-демократам оказывали в Киеве Э. В. Яковлева-Покорни (врач и жена известного историка революционного движения В. Я. Богучарского) и уже упомянутое семейство В. В. Водовозова [4, с. 144, 146].

Естественно, что такие отношения переплетались не только с общими политическими представлениями, но и обычными повседневными интересами этих людей в виде обмена новостями, сведениями об общих знакомых, информацией о новинках в культурной жизни и пр. Кроме того, следует обратить внимание, что все перечисленные лица так или иначе являлись известными представителями российской интеллигенции. В то же время существует много таких же интересных личностей, имена которых ещё не были названы. Одна из них – Ольга Катонна Фонова.

Взаимоотношения О. К. Фоновой с представителями освободительного движения в России и в эмиграции

В современной исторической литературе семейство Фоновых, к сожалению, практически не упоминается. Единственной статьёй, в которой отображаются некоторые сведения из истории семьи Фоновых в Астрахани, является публикация

астраханского журналиста В. М. Гусева «Из истории Астраханского Общества глухих»². Гораздо больше исторической литературы связано с деятельностью тех лиц-народников и членов партии эсеров, жизнь которых соприкасалась с Ольгой Фоновой. Среди них можно отметить работу Н. А. Ёхиной [2], публикацию Е. П. Серапионовой³, совместную монографию О. А. Милевского и А. Б. Панченко [3], авторскую монографию А. В. Воронихина [1]. Несколько раз имя Ольги Фоновой было отмечено и в наших публикациях⁴. Более подробные сведения содержатся в архивных источниках, в т. ч. связанных с близкими друзьями Ольги Фоновой – Е. Е. Лазаревым и его супругой Ю. А. Лакиер-Лазаревой (личный фонд Е. Е. Лазарева и фонд ЦК ПСР).

Однако, несмотря на это, можно уверенно говорить о том, что личность Ольги Фоновой остаётся практически неизученной, поэтому основной целью данной статьи является освещение найденных авторами архивных материалов, раскрывающих особенности её жизненного пути. Также в задачу работы входит анализ особенностей взаимоотношений Ольги Фоновой с близкими к ней представителями старого народничества и членами уже неонароднической организации – партии эсеров.

Таким образом, полученные сведения могут стать материалом для опровержения явно устаревших представлений о

² Гусев В. М. Из истории Астраханского Общества глухих [Электронный ресурс]. URL: <http://viper-son.ru/uploads/attachment/file/950863/--.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

³ Серапионова Е. П. Егор Егорович Лазарев. Из писем М. Ю. Морозову о Гражданской войне в Сибири // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике: документы и материалы. М., СПб., 2016. С. 76–100.

⁴ Трухин М. Д. «Дума пока еще жива, но потолок уже провалился...». Письма Е. Е. Лазарева о II Государственной думе. 1907 г. // Исторический архив. 2020. № 1 (160). С. 138–152; Трухин М. Д. Письма Е. Е. Лазарева к Ю. А. Лакиер // Власть и общество в Первой Российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства. М., 2018. С. 169–255.

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 4. Д. 46. Л. 4, 5–6, 8, 18.

нигилизме и культурной ограниченности российской неонароднической интеллигенции, которые были сформулированы ещё в 1909 г. в известном сборнике «Веги»¹ и затем активно применялись в советской историографии².

Сведения о детстве и юности Ольги Фоновой у нас, к сожалению, практически отсутствуют. Единственное, о чём можно уверенно говорить – это о том, что родилась она 12 ноября 1848 г. (здесь и далее все даты даются по новому стилю) в Астрахани³.

С большой долей вероятности можно утверждать, что её отцом был Катон Егорович Фонов (?–1882?) – статский советник, член Астраханского правления рыбных и тюленьих промыслов⁴. Её родной брат, Николай Катонович Фонов (? – 1902), к концу жизни также имел чин статского советника и являлся видным государственным и общественным деятелем Астрахани⁵. Согласно «Памятным книгам Астраханской губернии» за 1875–1902 гг. Николай Фонов являлся нотариусом, мировым судьёй, а с 1892 г. – гласным 1-го разряда Астраханской городской думы⁶. Из этих же документов мы узнаем и о многогранной общественной деятельности этого человека, которая наиболее ярко выразилась в благотвори-

тельности. В частности, Николай Фонов являлся видным членом Астраханского благотворительного общества, а также первым заведующим и постоянным благотворителем Астраханского училища глухонемых.

Первое упоминание о самой Ольге Фоновой мы также находим в Памятной книжке Астраханской губернии за 1874 г., где она упоминается как попечительница 4-го участка Астраханского благотворительного общества в возрасте 26 лет⁷. Ещё одна важная страница её биографии открывается нам в том же издании за 1886 г., где сообщается о том, что «девица» Ольга Фонова является не только членом Астраханского благотворительного общества, но и практикующей акушеркой⁸. В 1889 г., уже будучи лекарской помощницей и акушеркой, Ольга Фонова становится Почётным членом Астраханского благотворительного общества и будет являться им вплоть до 1917 г. На её сохранившейся визитной карточке можно прочесть: «Ольга Катоновна Фонова. Лекарская помощница и акушерка. 5-й участок. Персидская улица, против пансиона Мужской гимназии, дом Мамедова»⁹. Всё это говорит о том, что в тот момент Ольга Фонова была самостоятельной и финансово независимой женщиной, которая могла позволить себе иметь квартиру в центральной части своего города и свободно жертвовать личными деньгами на благотворительность.

27 мая 1902 г. не стало Николая Катонича. Для Ольги Фоновой, которой было уже 54 года и которая так и не смогла создать собственную семью, это был не только печальный, но и поворотный момент в жизни. Остаться в Астрахани

¹ «Веги» – философский сборник, вышедший в 1909 г. и содержащий статьи С. Л. Франка (1877–1950), П. Б. Струве (1870–1944) и др. с критическим взглядом на роль интеллигенции (в т. ч. и неонароднической) в период революционных потрясений начала XX в. в России.

² Веги: сб. ст. о рус. интеллигенции / Бердяев Н. А., Булгаков С. Н., Гершензон М. О., Изгоев А. С. и др. М.: Тип. В. М. Саблина, 1909. 216 с.

³ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 25об.

⁴ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1882 год. Астрахань: Губернская Типография, 1882. С. 28.

⁵ Гусев В. М. Из истории Астраханского Общества глухих [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/950863/--.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1892 год. Астрахань: Тип. Губернского правления, 1892. С. 102.

⁷ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губ. на 1874 год. Астрахань: Типография Губернского Правления, 1874. С. 142.

⁸ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1886 год. Год 3-й. Астрахань: Типография Губернского правления, 1886. С. 97, 102.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 68.

без близких людей в таком возрасте ей не хотелось. Кроме того, О. Фонова всегда тяготела к культурным новинкам и путешествиям, поэтому в 1905 г. она принимает решение переехать в Санкт-Петербург. После переезда начинается недолгий, но яркий столичный период её жизни, который отображается в переписке с семейством старого народника и одного из основателей партии эсеров Егора Егоровича Лазарева.

До конца жизни самой близкой подругой О. Фоновой была его супруга – Юлия Александровна Лакиер-Лазарева (Александрова). Сложно сказать, в каком конкретно году и в каком конкретно месте завязалась эта дружба. Возможно, что близкие отношения между женщинами сложились ещё в раннем возрасте в России, но мы склонны считать, что это случилось в Швейцарии.

Первые сведения о Ю. Лакиер встречаются в переписке лидеров российской социал-демократии В. И. Засулич и Л. Г. Дейча за 1893 г. о том, что некая Александрова, вышедшая ранее замуж за российского эмигранта-ткачевца П. А. Лакиера и теперь овдовевшая, содержит ферму в небольшом швейцарском местечке Божи возле Кларенса (район муниципалитета Монтре), а также поддерживает отношения с представителями революционного движения¹. В 1896 г. Ю. Лакиер вышла второй раз замуж за приехавшего в Швейцарию Е. Е. Лазарева, вместе с которым создала на своей ферме небольшой кефирный санаторий с пансионом, быстро приобретшим широкую популярность среди самых разных представителей революционных и либеральных течений в эмиграции. В скором времени о ферме Лазаревых под недвусмысленным названием «Кефир» узнают и начинают приезжать на отдых многие из-

вестные представители научной, литературной и политической мысли из России, а также обычные представители интеллигенции, среди которых вполне могла оказаться и О. Фонова. Вполне возможно, что это знакомство могло состояться и через других лиц, среди которых могла быть семья близкого друга Е. Е. Лазарева и также старого народника Д. А. Клеменца, не раз приезжавшего с семьёй в гости к Лазаревым на лето в Божи. Делать подобное утверждение нам позволяют письма, написанные Е. Е. Лазаревым из Санкт-Петербурга в конце ноября 1909 г. к жене, в одном из которых он говорит об О. Фоновой как о «близком» человеке к семейству Клеменцев².

В конце 1906 г. Е. Е. Лазарев, как и многие члены его организации, приезжает из эмиграции в Россию для того, чтобы продолжить партийную деятельность в легальных формах. Будучи искушённым конспиратором, он загодя и тщательно готовится к этой поездке, обращаясь за помощью к своим старым друзьям и знакомым в России. Одними из первых информационную поддержку в своих письмах революционеру оказывают старая народница А. И. Мороз-Корнилова и уже упомянутое нами семейство Богучарских.

Прибыв на территорию Российской империи, осторожный Е. Е. Лазарев некоторое время проводит в Выборге (Финляндия) в доме известного библиофила Н. А. Рубакина [5, с. 170–171]. Наконец, оказавшись в начале 1907 г. в Санкт-Петербурге, первой, кто приходит ему на помощь, становится Ольга Фонова, которая сразу предлагает ему свою квартиру на первое время и возможность получать на этот адрес почту из-за границы. Так, в одном из своих мартовских писем к жене, он пишет: «Два раза был у Ольги Катоновны. Она была до трогательно мила и гостеприимна... Впредь пиши сюда иносказательно или Марье Иванов-

¹ Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Вып. 1: 1883–1897 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 175.

² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 99.

не, или Елизавете Николаевне, или Ольге Катоновне»¹.

Здесь будет немаловажным уточнить имена ещё двух женщин – М. И. Шебляковой-Милашевской (участницы народного движения и жена видного эсера А. В. Милашевского) и Е. Н. Клеменц (Зверевой) (также участницы народного движения и жены Д. А. Клеменца). Именно эти люди и составляли в этот момент близкий круг Е. Е. Лазарева, вместе с которыми он знакомится с общественной и культурной жизнью столицы.

В самом конце апреля 1907 г. Е. Е. Лазарев в письме к жене сообщает ещё один очень важный факт для нашего исследования: «Ольга Катоновна уехала в Камышин, откуда поедет в Астрахань ликвидировать там дела, и чтобы перебраться в июне близ Москвы на временное место фельдшерницы. Дело это уладилось в положительном смысле. За ней обозначилось место на 2–3 месяца, в перспективе имеется такое же временное замещение, и потому она придет к тебе позже, чем предполагала» [14, с. 204]. Важность этой информации заключается в том, что все последующие сведения об О. Фоновой будут связаны только с её постоянным заграничным проживанием в Западной Европе и, в первую очередь, в Швейцарии. Весь дальнейший заграничный период жизни О. Фоновой, который продолжался 18 лет, следует разделить на 2 основных этапа: до 1917 г. и после. Оказавшись в 1907 г. в Швейцарии, она поселяется в Божии рядом со своими друзьями Лазаревыми и семейством И. Ю. Старынкевича (народовольца, а затем и видного эсера).

Нельзя не упомянуть и ещё одного местного старожилу А. Х. Христофорова – старейшего российского народника и публициста, который также стал близким человеком для О. Фоновой. Являясь в общем-то тоже одиноким человеком

и находя утешение в общении с друзьями, он часто проводит время в обществе Ольги Фоновой, разделяя с ней любимое хобби – игру в шахматы. Читая письма этих людей к друг другу в разное время, можно увидеть, что все они объединены не только общим стремлением к демократическим переменам в России, но и досуговыми интересами. Например, общим увлечением всех русских эмигрантов в Божии стала страсть к интеллектуальным играм: к шахматам, пасьянсам и особенно к популярной карточной игре «Шестьдесят шесть»².

Новые сведения об Ольге Фоновой мы находим в её переписке с Е. Е. Лазаревым, который в 1909–1910 гг. вновь находился в Санкт-Петербурге. К сожалению, те новости, которые приходили к нему от родных и друзей из Швейцарии, не всегда были радостными. Своё письмо от 17 сентября 1909 г. Ольга Фонова начинает следующим сообщением: «Многоуважаемый Егор Егорович! Вашу открытку, за которую шлю Вам большое спасибо, я получила в очень тяжёлое время: как раз в этот день Елизавету Николаевну Клеменц нашли утром (после кофе) на полу в своей комнате без сознания, прибежали за мной, я, конечно, пошла и начались мытарства мои, т. е. хождения два раза в день к ней»³.

Это событие имеет отношение к теме, которая претендует на отдельное исследование, а именно к делу об отставке в 1909–1910 гг. Д. А. Клеменца от должности хранителя Академического этнографического музея императора Александра III. Внезапный и тяжёлый приступ уремии⁴ – болезни Е. Н. Клеменц – совпал с процессом отставки её супруга, который одновременно начался в Санкт-Петербурге и сопровождался чередой

¹ Трухин М. Д. Письма Е. Е. Лазарева к Ю. А. Лакиер // Власть и общество в Первой Российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства. М., 2018. С. 180, 184, 198.

² Шестьдесят шесть (66) – карточная игра для двух игроков распространённая в семейной среде российской интеллигенции.

³ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 1.

⁴ Уремия – клинический синдром прогрессирующей почечной недостаточности.

интриг, связанных с будущим преемником и назначением пенсии по отставке. Сложность ситуации заключалась в том, что в это время семейство Клеменцев находилось в гостях у Лазаревых в Божии, и поэтому Д. А. Клеменц, страдающий аритмией сердца, не мог самостоятельно решать все эти проблемы в столице. Здесь важно отметить, что Ольга Фонова, говоря о «своих мытарствах», отнюдь не ассоциирует их с заболевшей. Об этом свидетельствует следующая фраза этого же письма, из которой становится ясно, что и её собственное физическое состояние не лучшее: «Я всё лето слишком часто хворала... и, наконец, решила поехать в Лозанну к Бурже¹, который решительно отверг у меня печёночные камни и всё приписал желудку, дал лекарство и назначил режим. Нет слов выразить, как этот режим мне надоел, прибавьте к этому, что я обхожусь без прислуги, и по домашности немало дела, да ещё болезнь Елизаветы Николаевны, и Вы поймёте, что целый день минуты нет свободной, но это не касается, конечно, письма к Вам»².

Это подтверждают и строки из письма к Е. Е. Лазареву от А. Х. Христофорова, отправленного им в октябре 1909 г. «Об Ольге Катоновне, конечно, знаете, т. к. она Вам писала. Она почти каждодневно навещает Елизавету Николаевну»³. В своём другом, более раннем августовском письме, сообщая различные местные новости, он также пишет: «...а Ольга Катоновна страдает печенью и очень похудела»⁴. В быстром ответном письме к жене Е. Е. Лазарев немедленно отвечает на известия, полученные от О. Фоновой: «Дорогая, сейчас получил письмо от Ольги Катоновны, и она сообщает о том, что случилось у нас дома. Про болезнь Ели-

заветы Николаевны. Всё это меня очень взбудоражило»⁵.

Именно с этого момента и начинается дело об отставке Д. А. Клеменца. Эта беда вновь сблизила О. Фонову и Ю. Лакиер. Здесь следует отметить, что ссоры между этими двумя весьма эмансипированными женщинами, каждая из которых обладала сильным характером, случались неоднократно. Причина таких конфликтов могла заключаться и в том, что, в отличие от своей свободной подруги, Ю. Лакиер до 1919 г. была постоянно привязана к ведению довольно обширного хозяйства на ферме, состоявшего из нескольких коров и лошади, а также воспитанием двоих усыновлённых племянников Е. Е. Лазарева – Петра и Михаила. Конечно, это тоже не могло не вносить противоречия между подругами. Так, ещё в июньском письме к жене за 1907 г. Е. Лазарев дипломатично писал: «Об Оле мы не станем больше говорить»⁶.

Итак, О. Фонова в этот момент уже находилась в Швейцарии, успев не только встретиться со своей лучшей подругой, но и поссориться с ней. Возможно, в подобном ракурсе события разворачивались и осенью 1909 г.

В октябре 1909 г. Ю. Лакиер писала своему мужу: «Ольга Катоновна навещает Елизавету Николаевну, и мы разговаривать начали»⁷. Вскоре отношения подруг вновь обрели утраченную форму, а выздоровление Елизаветы Клеменц вернуло жизнь божийских колонистов в прежнее русло. В своём письме от 27 ноября 1909 г. Юлия пишет: «Слава Богу, кажется, теперь понемногу будут фигурировать другие впечатления бытия. Неделю тому назад ездила на реферат Мартова⁸ с Ольгой Катоновной. Доклад был очень интересный о «Вехах» Струве,

⁵ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 89.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 24.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 372 об-373.

⁸ О. Мартов (Цедербаум) (1873–1923) – один из лидеров российского социал-демократического движения, находившийся в дружеских отношениях с Ю. А. Лакиер.

¹ Луи Бурже (1856–1913) – известный швейцарский врач и фармаколог.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 3–3об.

³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 86. Л. 18.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 2. Д. 177. Л. 22.

Франка и пр. Со вчерашнего дня у меня ужинает Ольга Катоновна, и мы после ужина решили играть партию в 66»¹.

Заметим, что политическая атмосфера на ферме «Кефир» Лазаревых никогда не исчезала. Всё это связывалось с тем, что её владельцы, будучи убеждёнными сторонниками социализма, всегда оставались на полярных точках политических воззрений – народничества и марксизма. То же самое относилось и к многочисленным гостям фермы, которыми становились представители российской оппозиции самых разных оттенков. Дискуссии происходили постоянно и порой даже в острых формах. Однако такие диспуты, в отличие от официальных, которые происходили во время публичных чтений рефератов лидеров неонародников или социал-демократов, всегда носили неформальный характер и не переходили в ожесточённую полемику. Политические убеждения О. Фоновой до конца остаются неясными, но можно уверенно говорить, что они были на стороне освободительного движения, защищавшего интересы демократии и свободы женщин.

В начале 1910 г. Ольга Фонова совершила и свою давнюю мечту – большое путешествие по Европе и Северной Африке, продлившееся, по её словам, 4 месяца и 11 дней.

В начале года Ю. Лакиер писала в своих письмах к мужу: «Ольгу Катоновну не вижу уже давно, собирается путешествовать. Была у консула, чтобы он дал ей рекомендацию повидать Папу в Риме. Дошла!» «...А Ольга Катоновна теперь в Ницце. Получила от неё письмо из Марселя. Она в восторге от всего: от города, неба, юга – включительно до кокоток, которых по беззаботности и веселью сравнивает с греческими гетерами, но тут уж пахнет литературщиной»². Возвращение О. Фоновой в Божю состоялось только в июне 1910 г. Она подробно перечисляла

Е. Е. Лазареву все города и места, которые смогла посетить: Марсель, Тулон, Ницца, Монако, Монте-Карло, Сан-Ремо, Нерви, Генуя, Рим, Неаполь, Помпея, Капуя, Палермо, Тунис, Корсика, Сардиния, Ливорно и Флоренция³.

Всё это говорит нам о высокой увлечённости жизнью этого человека, который, несмотря на свой уже довольно серьёзный возраст, продолжал стремиться к новым впечатлениям и открытиям. Естественно, что для ведения такого образа жизни требовались определённые средства. Помимо тех накоплений, которые были сделаны О. Фоновой ранее, важным подспорьем для неё стала пенсия в 180 руб. в год, которую она с 1910 г. стала получать из России⁴.

Забегая вперед, отметим, что после 1917 г. финансовое положение О. Фоновой станет сложнее. Деньги из России, естественно, больше поступать не будут, и её единственным материальным источником к существованию станет пенсия в 150 франков в месяц, получаемая от швейцарских властей, что, по её же словам, будет «совершенно достаточно». Добавим, что в своём быту О. Фонова была человеком весьма экономным. Например, в 1922 г. в письме к Ю. Лакиер, посланной ей с мужем в подарок на Рождество 100 франков, она писала: «На твои деньги я куплю себе платье, последнему платью, которое я себе шила, не менее 10 лет, а потому я решила не стесняться»⁵. Однако она никогда не будет жалеть денег на то, что всегда приносило ей радость в жизни: путешествия, книги, театр, кинематограф и пр.

Завершая обзор жизни О. Фоновой до 1917 г., стоит ещё раз обратить внимание на бескорыстную отзывчивость этого человека в помощи своим друзьям. Примером этому являются драматические события, произошедшие в семье уже упомянутых нами русских божий-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 358 об–359.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 47 об, 50 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 5–6.

⁴ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 134 об–135.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 99 об.

цев Старынкевичей. В апреле 1910 г. в их доме произойдёт взрыв керосина, из-за чего оба супруга получают сильные ожоги, и в особенности Евгения Никандровна Старынкевич (Зверева), которая, как и её муж, была в юности участницей народнического движения. Трагичность ситуации заключалась ещё и в том, что женщина в эти годы страдала сильными приступами меланхолии и должна была постоянно находиться под присмотром. Таким человеком, сразу после своего возвращения в Божю, станет Ольга Фонова.

В мае 1910 г. Е. Е. Лазарев, переживающий за семью своего друга и однопартийца, пишет жене следующее: «Я очень рад, что возвратилась Ольга Катоновна, она всюду как-то умеет вносить оживление. Это очень ценный вклад в Божийскую колонию. Даже за Евгению Никандровну мне не так будет боязно. Всё-таки Ольга Катоновна бывалый, опытный человек, добрая и отзывчивая. Если не делом, так хоть советом может помочь»¹.

Именно в таком ключе и проходила жизнь русских эмигрантов в швейцарском Божю в это время, чередовавшаяся разными событиями, но не приводившая к потере веры в будущее для себя и России. Однако наступившие революционные потрясения 1917 г. и Гражданская война в корне изменили все эти планы.

Новые сведения об О. Фоновой мы узнаем из её возобновившейся переписки с Е. Е. Лазаревым в 1919 г. Приехав из Швейцарии в Россию в 1917 г., Е. Е. Лазарев пережил все главные события революционной катастрофы, охватившей его Отечество. В начале 1919 г. он вместе с частями Чехословацкого корпуса сумел эвакуироваться из России через Владивосток в США и оттуда – в Европу. Оказавшись в Праге, Е. Е. Лазарев немедленно постарался наладить контакт с оставшейся в Швейцарии женой и теми друзьями, которые ещё были живы. В октябре 1919 г. он получил и первое письмо

от О. Фоновой, из которого узнал, что она на некоторое время переехала в г. Интерлакен, расположенный в центральной Швейцарии. В письме она также сообщала важные новости, главными из которых была продажа его женой фермы «Кефир», а также об очередной своей ссоре с подругой: «Меня она совершенно игнорирует, я не сожалею о разрыве с ней, она такая нервная и вздорная! Без неё мне много спокойнее!»².

Большой интерес вызывает и другое письмо, отправленное ею уже в ноябре 1920 г., из которого мы узнаём, что О. Фонова продолжала жить рядом с Интерлакеном в коммуне Вильдерсвилль, где сформировалось небольшое сообщество, состоящее из бывших русских военнопленных солдат, которым она на добровольных началах преподавала русский язык, арифметику, географию и бухгалтерию, а взамен училась плести корзины. В тексте этого письма сразу бросается в глаза, как истинно дорог для неё этот небольшой островок русского мира: «Таким образом, здесь в глуши, у подножья Юнгфрау³, уже образовались следующие мастерские, всё лишь с русскими рабочими: сапожная, башмачная, портняжная, корзинная, переплётная, столярная, кустарная, шкапная и кукольная. По вечерам различные лекции, чтения, а иногда музыка, танцы (русская пляска), бывают и театральные представления, с русскими хорами, гармоникой и пр., на которые с удовольствием смотрят швейцарцы, которых мы приглашаем»⁴.

В начале 1920 г. Ольга Фонова вновь вернётся к старым местам своей жизни в Швейцарии, но поселится не в Божю, а рядом, в небольшой деревне Шайи, откуда вновь продолжит свою переписку. Из первого же её письма мы узнаем, что отношения старых подруг вновь обрели прежние добрые начала, и на этот раз

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 9.

³ Юнгфрау – одна из наиболее известных горных вершин Швейцарии.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 11 об.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 75.

уже окончательно. Однако вскоре Юлия Лакиер навсегда покинет Швейцарию, переехав к мужу в Прагу, и жизнь Ольги Фоновой, совсем уже пожилой и больной женщины, станет ещё более одинокой. Несмотря на это, она по-прежнему будет стараться сохранять жизненный оптимизм, проявляя интерес к книгам, кинематографу, созерцанию природы Швейцарии, и конечно, посильной помощи тем людям, которые навсегда вошли в её жизнь.

После отъезда подруги О. Фонова занималась продажей её оставшихся вещей и скрупулезно отчитывалась, пересылая ей в Чехию все вырученные деньги, а также оставшуюся часть личного архива её мужа. Переписываясь с подругой, она рассказывает о тех лицах, которые интересовали Е. Е. Лазарева (главным образом, эсеры), и, в частности, помогает восстановить его контакты с однопартийцем М. Ю. Морозовым, который владел в Кларане книжным магазином и через которого в Швейцарию он начнёт отправлять издаваемый в Праге журнал «Воля России». Она также будет рассказывать о семье Н. А. Рубакина, интересоваться новыми вышедшими в России книгами старой народницы В. Н. Фигнер, жизнью в Чехии Е. К. Брешко-Брешковской и пр. Те немногие радости, которые посещали её в это время, почти всегда были связаны с русской жизнью. Так, в конце июня 1923 г. она писала о приезде в Монтре на ежегодный городской праздник русских артистов: «...русские балеты по красоте превзошли все ожидания, я видела, швейцарцы были поражены лёгкостью и грацией русских балерин»¹.

1925 г. стал последним в долгой и очень интересной жизни Ольги Фоновой. Она успела написать 3 письма своей теперь уже единственной подруге Юлии Лакиер, в которых сохраняется прежняя стилистика в описании особенностей природы Швейцарии и её культурной

жизни. Эта страна стала второй Родиной для обеих женщин. В то же время все они наполнены болью одиночества старого и больного человека, который оказался вдали от России, родных людей и друзей.

В своём январском письме О. Фонова, как обычно, скрупулезно пишет о своих хлопотах в связи с продажей последних вещей из прежнего дома Лазаревых и призрачной надежде о поездке в Чехию для встречи с Юлией Александровной. Несомненно, что главный личный посыл этого письма содержится в последней строчке постскриптума: «Знаешь ли ты, что я ищу? Ищу, что за порогом жизни, пока без результатов, а как хочется с тобой поговорить! И есть о чём»². Однако жажда той своей жизни, которая всегда была наполнена созерцанием впечатлений от общения с интересными людьми, сочувствием революционному движению и полезным трудом, не оставляла этого человека. Следующее письмо (март 1925 г.) Ольга Фонова начинает с описания той искренней радости, которую вызвал присланный Е. Е. Лазаревым журнал «Воля России» с его воспоминаниями «Дела минувших дней», посвящёнными истории зарождения российского неонародничества в последнем десятилетии XIX в. При этом вновь всплывает очень важная деталь, относящаяся к событиям из жизни Фоновой в 1921 г., а именно взятие её под наблюдение швейцарской полицией. Причина этого инцидента нам, к сожалению, до конца не ясна, и в качестве единственных предположений этому могут служить лишь возможные косвенные взаимоотношения Фоновой с представителями радикальных революционных кругов России. В любом случае она сообщает в этом письме, что не может больше получать и хранить у себя любую литературу, изданную в большевистской России³.

Своё последнее и, очевидно, прощальное письмо Ольга Фонова отправи-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 45 об.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 61–62.

³ Там же. Л. 63–63об.

ла Юлии Лакиер 11 мая 1925 г. В начале этого короткого письма она сообщает о своей болезни, продолжавшейся всю зиму. Затем главной темой вновь становится осознание своего полного одиночества: «Пиши хоть строчку, я часто думаю о тебе, пошла бы к тебе, поиграли бы в карты... тысячи мыслей». Однако даже в таком тяжёлом личном положении, отзывчивая и никогда не изменявшая своим близким друзьям Ольга Фонова не забывает горячо поблагодарить Е. Е. Лазарева за присланные им новые номера «Воли России» и отправляет в подарок ко дню именин Юлии Александровны букет нарциссов. Последние строчки этого письма мы приведём без комментариев: «Что писать? Полное одиночество. Друзей нет. Грустно. Крепко, крепко целую тебя, сердечный привет Егору Егоровичу. Пиши. Ольга Фонова»¹.

Заключение

История жизни О. Фоновой является лишь одной из многочисленных иллюстраций судеб наших соотечественников, оказавшихся в сложных перипетиях событий XX в. Однако каждая из таких судеб носит уникальный характер. Не вступая в ряды конкретных оппозиционных организаций, эта женщина оказалась лично связана с их деятелями. В круг отношений и знакомств Ольги Фоновой входили много известных старых народников и эсеров, проживавших в Швейцарии. Эти отношения всегда сочетали в себе близость культурных и политических интересов, а также желание получить свежие сведения об общих друзьях и знакомых. Людей этого круга объединяла не только тяга к дискуссиям на политические темы, но и другие повседневные интересы.

Приведённые эпизоды из жизни О. Фоновой, в которых она сталкивалась с представителями российского неонародничества, раскрывают нам новые факты из жизни этих участников освободительного движения. Повседневная жизнь этих людей была наполнена самыми разными поступками, которые во все не исчерпывались их политическими убеждениями. Все упомянутые нами лица являлись представителями российской интеллигенции, имевшей высокий культурный и образовательный уровень, и явно противопоставляются образу ограниченного и нигилистического народничества, культивируемого в веховстве.

В основе таких взаимоотношений всегда стояло желание оказать и конкретную помощь, которая всегда приходила от этих людей, не боявшихся вступить в конфликт с законом. Взаимоотношения О. Фоновой с различными представителями партии эсеров показывают нам, что повседневная жизнь российских революционеров была в равной степени наполнена не только политическими интересами, но и обычными человеческими желаниями и проблемами. Общее стремление добиться в России установления демократических устоев ещё более сближало реальных революционеров и сочувствующим им лиц. Даже несмотря на свой фактически полный разрыв с Родиной, О. Фонова всегда оставалась русской женщиной, продолжавшей по мере сил помогать своим соотечественникам.

Судьба О. Фоновой – это, в первую очередь, судьба эмансипированной и хорошо образованной женщины, которая не смогла обрести семейного счастья, но не впала в отчаяние и сохранила волю к жизни.

Дата поступления в редакцию 28.03.2023

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 64–65 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронихин А. В. Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. М.; Саратов, 2020. 400 с.
2. Ёхина Н. А. Эмигранты, революционеры и коронованные особы: «Русская вольность» Е. Е. и Ю. А. Лазаревых в Божии над Клараном // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2014–2015. С. 20–30.
3. Милевский О. А., Панченко А. Б. «Беспокойный Клеменц»: Опыт интеллектуальной биографии. М.: РОССПЭН, 2017. 694 с.
4. Постникова Е. В. Записки революционерки. СПб.: Скифия-принт, 2018. 462 с.
5. Трухин М. Д. Е. Е. Лазарев о левых фракциях во II Государственной Думе // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 168–180.

REFERENCES

1. Voronikhin A. B. *Vera Nikolayevna Figner. Vzglyad na zhenshchinu russkikh revolyutsiy XXI veka* [Vera Nikolayevna Figner. A Look at the Woman of Russian Revolutions from the 21st century]. Moscow, Saratov. 2020. 400 p.
2. Yokhina N. A. [Emigrants, revolutionaries and crowned heads: “Russian Freedom” by E. E. and Y. A. Lazarev in Baugy sur Clarens]. In: *Yezhegodnik Doma russkogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [Yearbook of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad]. Moscow, 2014–2015. С. 20-30.
3. Milevsky O. A., Panchenko A. B. «*Bespokoynny Klements*»: *Opyt intellektualnoy biografii* [“Restless Clements”: Experience of Intellectual Biography]. Moscow, ROSSPAN Publ., 2017. 694 p.
4. Postnikova E. V. *Zapiski revolyutsionerki* [Memoirs of a Revolutionary Woman]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ, 2018. 462 p.
5. Trukhin M. D. [E. E. Lazarev on the left-wing fractions in the II State Duma]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2018, no. 5, pp. 168–180.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трухин Михаил Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: aristei2007@yandex.ru

Примак Дмитрий Вячеславович – сотрудник кафедры рисунка художественно-графического факультета института изящных искусств Московского педагогического государственного университета;
e-mail: dv_primak@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail D. Trukhin – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Contemporary History of Russia, State University of Education;
e-mail: aristei2007@yandex.ru

Dmitry V. Primak – Department staff, Drawing Department, Faculty of Arts and Graphics, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: dv_primak@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Трухин М. Д., Примак Д. В. Взаимоотношения О. К. Фоновой со старыми народниками и членами партии эсеров в России и эмиграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 32–44.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-32-44

FOR CITATION

Trukhin M. D., Primak D. V. O. K. Fonova's relations with the old narodniks and members of the Socialist Revolutionary party in Russia and in emigration. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 32–44.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-32-44